На следующее утро Гарри проснулся очень рано. Он привык вставать рано и не видел необходимости что-то менять. Он проснулся, неторопливо прошел в ванную и долго принимал горячий душ. Затем, аккуратно надел черную школьную мантию со значком Гриффиндора, сверкающим на груди слева, Гарри вошел в общежитие, чтобы взять свои учебники и отправиться в Большой зал. Сегодня начнутся занятия.

- Доброе утро, Гарри. - сонный голос приветствовал его, и Гарри, обернувшись, увидел, что Невилл потягивается и улыбается ему. Гарри улыбнулся в ответ.

- Доброе утро, Невилл. Я спускаюсь в Большой зал. Идешь?

- Через пять минут. - сказал Невилл, немедленно поворачиваясь, чтобы найти свою мантию.

- Я буду внизу, в общей комнате, хорошо?

- Ладно, Гарри. - крикнул Невилл, бегом направляясь в ванную.

Гарри тихо рассмеялся и, взяв свою бездонную сумку, которую он купил во время одной из своих поездок в Косой переулок с Сириусом и Римусом, которая была заполнена всевозможными книгами, включая его любимую Самообновляющуюся Книгу Заклинаний, пошел в общую комнату и сел на свое обычное старое место.

Гарри глубоко вздохнул, достал Самообновляющуюся Книгу Заклинаний и начал читать о защитных заклинаниях. В этих книгах было так много информации и знаний, что это было удивительно.

Десять минут спустя явно запыхавшийся Невилл с грохотом спустился по лестнице, с тревогой оглядываясь в поисках Гарри и явно испытывая облегчение, когда увидел, что Гарри ждет его.

- Спасибо, что подождал, Гарри. - ответил ему Невилл, задыхаясь, а Гарри засмеялся и, подняв сумку на плечи, встал.

- Пойдем, Нев, в Большой зал завтракать. - весело сказал ему Гарри, чувствуя себя виноватым, что не сделал этого в прошлый раз. Но тогда ему тоже было всего одиннадцать, и он искал признания и дружбы, как и Невилл сейчас. Гарри взглянул на Невилла, чье лицо расцвело, когда Гарри сократил его имя, и он просто подпрыгивал от счастья всю дорогу до Большого зала.

Они пришли очень рано, так как было только половина восьмого утра. На самом деле они были единственными на своем курсе, и, кроме нескольких сидящих за столом пятикурсников и шестикурсников, стол Гриффиндора был пуст. Гарри расспросил несколько портретов о том, как пройти в Большой зал, чтобы не казалось, будто он знает все.

Однако главный стол был полон, и все профессора рано собрались за чашкой чая и завтраком, мысленно готовясь к началу очередного нового учебного года.

Гарри и Невилл сели, Гарри старался не поднимать глаз на профессоров и ждал завтрака, который принесут им через несколько секунд. Оба мальчика молчали, деловито накладывая себе все, что хотели, а потом ели в дружеском молчании.

Они почти закончили, когда Невилл опустил глаза и очень нерешительно обратился к Гарри, - Гарри, твой крестный не дружит с Лес... Лестранджами, не так ли?

- Нет, Нев, конечно, нет. Он ненавидит их и презирает. - и тут зеленые глаза Гарри смягчились, и он добавил очень тихо, - Он рассказал мне о твоих родителях, Нев. - Гарри увидел, как лицо Невилла покраснело от смущения и страха насмешек. Но прежде, чем он успел что-то сказать в свое оправдание, Гарри продолжил, - Он сказал, что они великие люди и Беллатриса Лестрейндж заслуживает самой ужасной смерти за то, что мучила их. - и Гарри увидел, как глаза Невилла поднялись к лицу Гарри, и в них медленно расцвел луч надежды.

- Он это сказал? - выдохнул Невилл.

Гарри с улыбкой кивнул. - Да, и я верю, что мои родители и твои встречались на специальных собраниях, чтобы бороться против Волан-де-Морта. Так сказал Сириус, когда рассказывал про войну и нападения, и они перестали встречаться только тогда, когда моим родителям пришлось скрываться.

- Бабушка говорит, что мой отец был очень сильным и очень храбрым. А я ни то, ни другое, знаешь ли. Она долгое время считала меня сквибом. Потом однажды я выпал из окна и покатился вниз, а дядя Элджи был так счастлив, что у меня внутри была магия, что подарил мне Тревора. Я еще всегда забываю все, что знаю, мне бы хотелось, чтобы моя бабушка чем-нибудь во мне гордилась. - Невилл вздохнул, а потом понял, что сказал, и покраснел от стыда.

- А почему бы и нет? - рассудительно спросил Гарри.

Невилл недоверчиво посмотрел на Гарри. Ни один из мальчиков не осознавал, какой интерес вызвал их серьезный разговор. Дамблдор, потягивая чай за главным столом, знал, что они не встречались. Ему было очень любопытно, о чем идет разговор, но он не должен был знать. Снейп тем временем свирепо смотрел на мальчика-который-осмелился-улыбнуться-накануне. Он был совершенно потрясен невинной улыбкой, которую послал ему сын Лили.

Сын Лили. У Снейпа были очень горькие несколько минут после того, как эти слова вспыхнули в его голове. Даже после месяца, проведенного с собакой и волком, мальчик невинно улыбался ему. Он нахмурился и отвернулся. Но мальчик ничуть не смутился. Сегодня он, казалось, был вовлечен в очень серьезный разговор с мальчиком Лонгботтомом. Он гадал, что бы это могло быть, но пока не хотел прибегать к легилименции. Поэтому он удовольствовался тем, что продолжал пристально смотреть, как и директор, на этих двух мальчиков.

Дамблдор решил пригласить Сириуса и Ремуса и расспросить их о Гарри. Он был очень заинтригован худым Мальчиком-Который-Выжил, который излучал неслыханную уверенность для первокурсника. Для ребенка, чье хогвартское письмо было адресовано "в чулан под лестницей", он был удивительно веселым и уверенным. Ему и в самом деле было очень любопытно. Гарри и Невилл, не обращая на все это внимания, все еще разговаривали друг с другом.

- Как я могу, Гарри? Я же говорил тебе, что я почти сквиб. - в голосе Невилла звучало отчаяние.

- А если я скажу, что это не так? Невилл, - серьезно сказал ему Гарри, - Половина битвы - это твоя собственная уверенность. Если бы ты был почти сквибом, тебя бы никогда не пригласили учиться здесь, и ты бы не попал в Гриффиндор. Ты будешь моим партнером по учебе? Мы можем упражняться вместе.

Невилл просиял и ухмыльнулся, действительно ухмыльнулся Гарри, горячо поблагодарив его, и Гарри улыбнулся в ответ, отмахиваясь, и наблюдатели за главным столом внимательно следили за серьезным разговором, который, казалось, почти оставил Невилла в слезах, а затем вдруг Невилл широко улыбнулся и очень быстро заговорил с Гарри, который кивал головой и говорил что-то, что, казалось, делало Невилла счастливее.

Гарри и Невилл заговорили о своих уроках, и Большой зал медленно наполнился сонными учениками, а в некоторых случаях, как Перси и Гермиона, очень нетерпеливыми.

Вошла Гермиона, выглядевшая почти такой же встревоженной, как Невилл, и ее лицо и походка расслабились, когда она увидела их.

- Доброе утро, Гарри, Невилл. Когда вы встали? - спросила она с тревогой, словно пропустила большую часть уроков.

- О! Обычно я встаю очень рано, Гермиона. Мы с Нев встали примерно в одно и то же время и спустились вниз позавтракать. Мы просто планировали учиться вместе. Как насчет того, чтобы присоединиться к нам?

Глаза Гермионы просто вспыхнули, и Гарри едва сдержался, чтобы не расхохотаться вслух, потому что он знал, что она почувствует себя оскорбленной, и вся ее неуверенность придет сразу и убьет ее.

- Конечно, я помогу вам двоим, и учебный план сотворит чудеса, и я составлю расписание, - Гарри начал смеяться, он не мог удержаться; рвение Гермионы и ужас Невилла, увидев ее уход, были просто слишком смешны для слов.

- Эй! Остынь. Знаешь, Гермиона, ты просто великолепна. Но ведь это только первый день, - успокаивающе сказал Гарри, видя, как ей больно. Извини, что рассмеялся, но ты чуть не

затерроризировала бедного Нева. - Гарри обнял ее и улыбнулся.

Боль медленно отступила, и она улыбнулась. - Я действительно увлеклась, не так ли? Но мы будем учиться вместе, не так ли? Я имею в виду, - она покраснела от того, как взволнованно это прозвучало, но прежде, чем она смогла храбро продолжить, Гарри вмешался.

- Конечно, Гермиона. Мы будем вместе и возьмем штурмом весь Хогвартс, - все они рассмеялись, и главный стол в очередной раз задался вопросом, что же они втроем сейчас обсуждают.

Гарри и Невилл решили подождать, пока Гермиона закончит, и в это время вошли очень сонные Рон, Дин и Симус. Увидев отвратительно свежую троицу, они моргнули и сели напротив них, чтобы начать завтракать.

- Вы все встали очень рано? - спросил их Дин.

- Да. Гарри проснулся первым и ждал, пока я соберусь, и мы тут болтали и болтали. Гермиона пришла совсем недавно. - ответил Невилл Дину. Гермиона, однако, не прислушивалась к разговору. Вместо этого она с головой погрузилась в учебник по трансфигурации, и Рон, увидев это, толкнул Симуса локтем, и они захихикали.

Гарри заметил это, но не сказал ни слова. Вот почему он не сидел с Роном в поезде и держался с ним нейтрально. Если он приблизится, Рон потребует определенных прав как друг, прав, которые Гарри не мог позволить себе дать ему.

http://tl.rulate.ru/book/54141/1385250